

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.10

УДК 330.59 | ББК 65.9(2Рос)-94

© Захаров Н.Г., Шадрина Е.М.

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

НИКИТА ГЕННАДЬЕВИЧ ЗАХАРОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7630-8373

ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ШАДРИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: schadrina3k@yandex.ru

Пандемия коронавируса оказала колоссальное влияние на процессы, происходящие в мировой экономике. Нарушение логистических цепочек поставок, банкротство малого и среднего бизнеса, сокращение рабочих мест – одни из самых явных диагнозов коронакризиса. Однако на фоне глобальных процессов существует региональная специфика проблем, вызванных пандемией, что отражается, в том числе, на субъективном благополучии регионального сообщества. Работа посвящена анализу особенностей субъективного благополучия населения. Выборка включает 1500 человек, опрошенных в 8 районах Вологодской области и двух крупнейших городах – Вологде и Череповце. В исследовании представлен краткий обзор литературы, посвященной проблеме субъективного благополучия. Затронуты такие вопросы, как экономическая теория счастья, индекс счастья и терминальные ценности. В качестве субъективных показателей проанализированы самооценка денежных доходов, самоидентификация, настроение населения, материальное положение общества, уровень одобрения деятельности губернатора области. В ходе работы использовались экономические и социологические методы. Основой исследования послужили материалы официальной статистики и результаты мониторинга ВолНЦ РАН. Выявлены особенности субъективного благополучия населения Вологодской области в условиях пандемии COVID-19.

Субъективное благополучие, субъективные показатели уровня жизни, денежные доходы, самоидентификация, экономика счастья.

Введение

Субъективное благополучие населения выступает важнейшим показателем социально-экономического развития на страновом и региональном уровнях. Между тем, научный интерес к обозначенному феномену сформировался сравнительно недавно. В зарубежном и российском исследовательском поле при разработке экономических теорий, а также проведении эмпирического анализа развития экономики приоритет всегда отдавался объективным данным, основанным на статистическом измерении. Следует согласиться с позицией ученых-экономистов, заключающейся в том, что население как основной объект экономического анализа оценивает качество своей жизни, опираясь не столько на объективные показатели, сколько на личное восприятие. Это восприятие может быть обусловлено различными аспектами: удовлетворенностью трудом, доходами, социальным статусом, качеством окружающей среды, иммиграционной ситуацией, атмосферой в семье, уровнем доверия в социуме, политическим климатом в стране и мире и т. д. Все перечисленное формирует субъективное благополучие (Гоффе, Монусова, 2020).

Особое значение проблема субъективного благополучия приобрела в связи с появлением новых рисков, обусловленных пандемией. Цель нашего исследования состоит в анализе субъективных показателей благополучия населения Вологодской области и выявлении особенностей субъективного благополучия регионального сообщества во время пандемии COVID-19.

Краткий обзор литературы

Понятие субъективного благополучия появилось в 80-х гг. XX века и было сформулировано Э. Динером как оценка людьми своей жизни посредством эмоциональных реакций, настроений и суждений. В литературе довольно часто можно встретить отождествление понятий «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие», однако сам Динер считал первое компонен-

том второго. В дальнейшем центральное понятие, предложенное ученым, стало активно использоваться в экономической науке как неотъемлемый атрибут оценки уровня жизни населения (Орлова, 2015).

Значительный вклад в теоретическое и эмпирическое осмысление понятия «социальное благополучие» внесли исследования американского экономиста Р. Истерлина. Ученый пришел к выводу, что уровень богатства страны не влияет на долю людей, которые считают себя счастливыми. Это наблюдение получило название «парадокса Истерлина» и привело к развитию в экономической теории направления, названного «экономика счастья» (Чинакова, 2016). Р. Истерлин в статье «Приведет ли всеобщее повышение доходов к всеобщему повышению уровня счастья?» утверждает, что суждения о личном благополучии вытекают из сравнения объективного социального статуса с субъективной нормой уровня жизни, на которую существенное влияние оказывает средний уровень жизни общества в целом. При этом рост доходов всех людей не увеличит всеобщий уровень счастья, т. к. материальные нормы, на которых базируются суждения о благополучии, возрастут в тех же пропорциях, что и фактические доходы общества (Easterlin, 1995).

В современном зарубежном дискурсе проблематика, связанная с ролью субъективного благополучия в экономических процессах, становится все более востребованным объектом изучения. Например, работа А. Штутцера и Б.С. Фрея «Последние разработки в экономике счастья: выборочный обзор» посвящена новым возможностям для эмпирического изучения субъективного благополучия в экономической науке. Основываясь на подробном обзоре литературы, авторы пришли к выводу о том, что «экономика счастья» стала одной из самых процветающих областей в современных экономических исследованиях. По мнению ученых, следует остановиться на четырех ключевых детерминантах счастья в экономике: доходе, занятости, социальном капитале и здоровье. Кроме того, ими поднимается спорный вопрос о связи субъектив-

ного благополучия с политическим развитием современного общества. А. Штутцером и Б.С. Фреем подробно описаны инструменты измерения субъективного благополучия. Одно- и многоэлементные вопросы об удовлетворенности жизнью охватывают оценочные аспекты благосостояния отдельных лиц. Более эмоциональные аспекты охватываются вопросами об аффекте (Stutzer, Frey, 2012).

Обширный анализ литературы по проблематике субъективного благополучия представлен в работе П. Долана, Т. Писгуда и М. Уайта «Действительно ли мы знаем, что делает нас счастливыми? Обзор экономической литературы по факторам, связанным с субъективным благополучием». Авторы пришли к выводу о наличии множества факторов благополучия, к примеру, таких как пол, возраст, этническая принадлежность, тип работы, свободное время и т. д. (Dolan et al., 2008).

Проблема субъективного благополучия рассматривается и российскими экономистами. Например, Н.В. Гоффе и Г.А. Монусова (Гоффе, Монусова, 2020) определяют субъективное благополучие как функцию восприятия социальной среды, которая преломляется в человеческом сознании, генерируя далекие от действительности образы. Исследование посвящено тому, как жители европейских государств оценивают социально-экономическую ситуацию в своих странах. В частности, респондентам задавались вопросы относительно неравенства доходов, безработицы, миграции. Н.В. Гоффе и Г.А. Монусова проанализировали данные различных мониторингов: International Social Survey Programme, European Social Survey, World Value Survey и на основе сравнения их результатов с объективными показателями уровня жизни (например, коэффициентом Джини) сделали вывод о наличии или отсутствии зависимости между реально происходящими социально-экономическими процессами и восприятием этих процессов обществом. По сути, цель работы заключалась в определении связи субъективного благополучия людей с их восприятием, а уже потом – статистическими оценками.

Важным направлением российских исследований также является экономика счастья. Она рассматривает как экономический феномен удовлетворенность человека своей жизнью. Например, О.В. Антипина приходит к выводу о том, что ключевым фактором, влияющим на эмоциональное благополучие человека, выступает работа, точнее ее наличие или отсутствие. Экономическая теория счастья, по мнению этого автора, базируется на ординалистском подходе и «модели упорядочивания субъективных оценок, согласно которой человек должен указать уровень своего счастья по заранее заданной шкале. Для этого опрашиваемые должны иметь схожее представление о счастье и уметь соотносить свои эмоциональные переживания с порядковым номером, который будет отображен на шкале» (Антипина, 2012).

Различные аспекты социального благополучия населения поднимаются в трудах экономистов на региональном уровне. Данные социологических опросов при изучении социально-экономических процессов в регионе успешно используются исследователями Вологодского научного центра РАН (ВолНЦ РАН) в рамках научных школ под руководством В.А. Ильина, А.А. Шабуновой, Т.В. Усковой.

Например, в работе «Уровень жизни населения: опыт региональных исследований» продемонстрированы результаты социологического опроса «Социальная дифференциация населения», проводившегося с 2007 по 2013 год, и опроса «Качество жизни», осуществленного в 2014 году. Кроме того, задействованы данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения. Основные выводы состоят в том, что экономическое неравенство нарастает по мере повышения денежных доходов населения, в Вологодской области группа «малообеспеченных» жителей остается преобладающей, кредитная и сберегательная активность населения снижается (Ильин и др., 2015).

В монографии Е.О. Смолевой «Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога» субъективное благополу-

чие населения рассматривается через призму таких факторов, как терминальные ценности и индекс счастья. Кроме того, в работе затронута тема удовлетворенности жизнью в целом, данные о которой, в свою очередь, отображают рациональную составляющую субъективного благополучия населения (Смолева, 2016).

В русле обозначенных проблем интерес представляет статья А.А. Шабуновой и А.И. Россошанского «Оценка субъективного качества жизни представителями старшего поколения». В работе описана теория и методология исследования качества жизни старшего поколения, представлены результаты социологического исследования «Качество жизни», проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в Вологодской области в 2016 году. Результаты опросов говорят о том, что люди пенсионного и предпенсионного возраста склонны давать более сдержанные субъективные оценки касательно своего благосостояния. По мнению авторов, старшее поколение по большей части заботят вопросы здоровья, в отличие от молодежи, для которой высокий уровень жизни тесно связан с высоким материальным достатком и достойной работой (Шабунова, Россошанский, 2018).

Статья Г.В. Белеховой и А.И. Россошанского «Уровень жизни в оценках населения» посвящена выявлению динамики изменений в уровне жизни населения Вологодской области. Информационной базой стали итоги социологических опросов «Социальная дифференциация населения», «Исследование сберегательного поведения населения», «Качество жизни», мониторингов общественного мнения населения Вологодской области и экономического положения и социального самочувствия населения регионов СЗФО. Авторы выявили существенную дифференциацию покупательной способности по доходному и территориальному критериям. Что касается ответов на базовые вопросы для определения уровня жизни, связанные с питанием, жильем и обеспеченностью населения предметами длительного пользования,

то доля положительных субъективных оценок к середине 2010-х гг. постепенно росла. Но, пожалуй, основной вывод работы заключается в утверждении о необходимости разработки единого методологического подхода к уровню жизни на основе объективных (статистических) и субъективных данных. Г.В. Белехова и А.И. Россошанский отметили, что проблемы уровня жизни являются предметом исследования не только экономической науки, но и многих других дисциплин. Это создает путаницу при разработке и реализации государственного планирования и социальных программ (Белехова, Россошанский, 2015).

Таким образом, проблема субъективного благополучия, поднятая Э. Динером в конце XX века, активно изучается и в новом тысячелетии. Сбор актуальных данных об оценках населения относительно своего материального и психологического самочувствия остается важной задачей экономики. Субъективные критерии оценки уровня жизни населения по-прежнему являются наиболее неопределенными и неоднозначными и требуют более тщательного изучения.

Методика исследования

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов (N = 1500). Респондент самостоятельно заполняет анкету и затем возвращает ее анкетеру. Репрезентативность социологической информации обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки – выделение типичных субъектов Вологодской области (8 районов и два города – Вологда и Череповец). Вторая ступень представляет собой территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведется отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Величина ошибки выборки не превышает 3% при доверительном интервале 4–5%. Авторами отобраны данные опроса

за период 2017–2021 гг., так как пятилетний срок позволяет наиболее наглядно выявить изменения в исследуемых показателях.

В ходе работы были проанализированы следующие статистические показатели:

– реальные денежные доходы – денежные средства, используемые населением для накопления или потребления (Тюрина, 2012); вычисляется путем деления индекса номинального размера денежных доходов населения на индекс потребительских цен;

– денежные сбережения – объем денежных средств, который отложен на определенный временной период, или неистраченный денежный доход в течение текущего периода времени (Рыжановская, 2007).

Оценка населением своих денежных доходов и оценка своего материального положения используются как субъективные показатели, которые характеризуют субъективное благополучие регионального сообщества по схожей с официальной статистикой проблеме.

Уровень одобрения деятельности Губернатора Вологодской области рассматривается в качестве показателя, характеризующего отношение регионального сообщества к региональной власти, с которой фигура губернатора ассоциируется в первую очередь.

Также учтены самоидентификация, т. е. отождествление себя с другими людьми и группами людей (Болдин, 2014), и настроение как показатель психологического самочувствия населения Вологодской области.

Результаты исследования

Сначала рассмотрим, как пандемия повлияла на благосостояние населения, с помощью объективных показателей уровня жизни, так как они традиционно наиболее точно отражают тенденции экономического развития. Среди этих показателей денежные сбережения и реальные денежные доходы населения, которые говорят о возможности экономических агентов приобретать товары и услуги.

Начнем с анализа структуры денежных сбережений. За период 2017–2020 гг. объем денежных сбережений населения области уменьшился на 6 п. п. Спад пришелся на 2018 год, далее объем сбережений держался в пределах 11% от доходов населения. На 4 п. п. снизился прирост наличных денег. Население стало меньше накапливать капитал и осуществлять больше крупных покупок, в том числе за счет увеличения задолженности по кредитам (табл. 1).

В 2020 году население вновь демонстрировало сберегательное поведение, предполагающее накопление средств. Так, уменьшение объема наличных денег в рублях и иностранной валюте с 2017 по 2019 год составило 6 п. п. Однако разница между 2017 и 2020 годом уже не так велика и составляет 4 п. п.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что пандемия не оказала существенного влияния на уровень и структуру денежных сбережений населения. Выявлено, что

Таблица 1. Структура денежных сбережений населения Вологодской области в 2017–2020 гг., % от доходов

Год	2017	2018	2019	2020
Сбережения	16,9	11,8	10,9	11,2
Прирост (уменьшение) сбережений во вкладах банков резидентов и нерезидентов	2,7	5,1	4,3	2,0
Приобретение государственных и других ценных бумаг	-0,1	-0,5	-0,1	0,0
Изменение средств на счетах физических лиц – предпринимателей	0,4	0,2	0,3	0,3
Прирост (уменьшение) задолженности по кредитам	2,2	4,2	4,1	4,2
Покупка недвижимости	1,1	1,4	1,3	1,5
Покупка населением скота и птицы	0,3	0,3	0,3	0,3
Прирост (уменьшение) наличных денег в рублях и иностранной валюте	14,5	9,3	8,7	10,9
Прочие сбережения	0,2	0,2	0,2	0,2
Источник: мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН.				

ключевое изменение пришлось на 2018 год – объем сбережений уменьшился на 5 п. п. по сравнению с 2017 годом.

В целом с 2017 по 2021 год реальные денежные доходы населения выросли с 94 до 98% к соответствующему периоду. Поскольку рост номинальных доходов сопровождался ростом цен на товары и услуги, реальные доходы населения существенно не увеличились. Самое сильное колебание внутри рассматриваемого периода произошло в 2018 году. Тогда реальные денежные доходы выросли на 7 п. п. с 94 до 101% соответственно (рис. 1).

Таким образом, статистические данные показывают, что ситуация, сложившаяся в 2020 году, не оказала значительного влияния на возможность населения приобретать материальные блага. Как и в случае с предыдущим показателем, самое большое изменение пришлось на 2018 год.

В целом следует заключить, что объективные показатели благополучия населения в условиях пандемии COVID-19 полностью не отражают проблемы, с которыми населению пришлось столкнуться. Благополучие населения, как и уровень жизни – субъективно-объективная характеристика, то есть она зависит от субъективных оценок и представлений самого человека и от его потребностей (Васильева, 2021). Поскольку для понимания происходящих в обществе процессов недостаточно рассматривать только объективные показатели уровня жизни, нами осуществлен анализ результатов социологи-

ческих опросов ВолНЦ РАН за 2017–2021 гг. Таким образом, отобраны индикаторы, характеризующие не только непосредственно материальное положение, но и отношение к власти, социальное настроение, которые, на наш взгляд, являются важнейшими элементами субъективного благополучия.

Для начала рассмотрим оценку населением своих денежных доходов. На протяжении всего исследуемого периода доли тех, кому денег достаточно для приобретения только самого необходимого, и тех, кому денег хватает только на еду, изменялись, но к 2021 году достигли показателей на уровне 2017 года. Доля людей, кому денег достаточно для приобретения самых необходимых продуктов, к 2020 году составила 45%, однако к 2021 году возросла до 49%, как в 2017 году (рис. 2).

Число жителей, кому денег хватает только на еду, напротив, к 2020 году стало больше по сравнению с 2017 годом (увеличилось на 4 п. п., с 33 до 37% соответственно). Однако к 2021 году этот показатель снизился до 34%.

Количество тех, кому денег достаточно для того, чтобы ни в чем себе не отказывать, тех, для кого покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, и тех, кому приходится влезать в долги, с 2017 по 2021 год значительно не изменялось. Следовательно, можно утверждать, что увеличение в 2020 году удельного веса жителей региона, которым денег хватает только на еду, происходило за счет тех, кому денег достаточно для приобретения всех необходимых товаров.

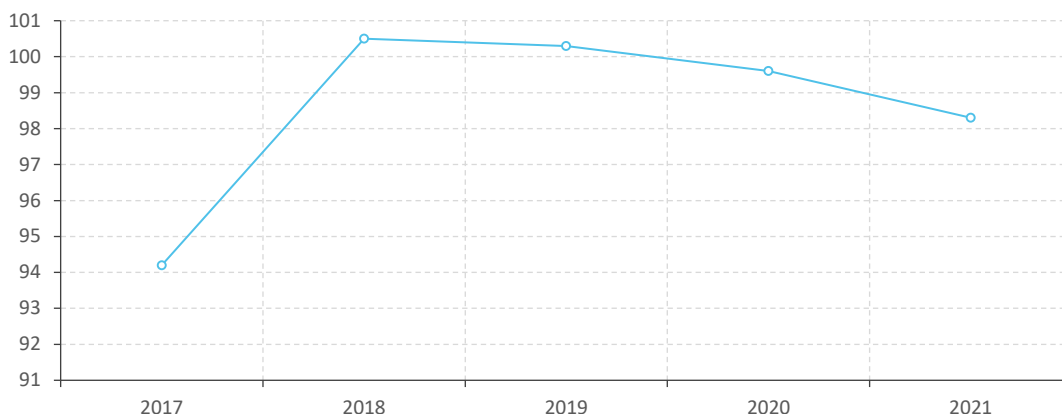

Рис. 1. Реальные денежные доходы населения в Вологодской области в 2017–2021 гг., % к соответствующему периоду

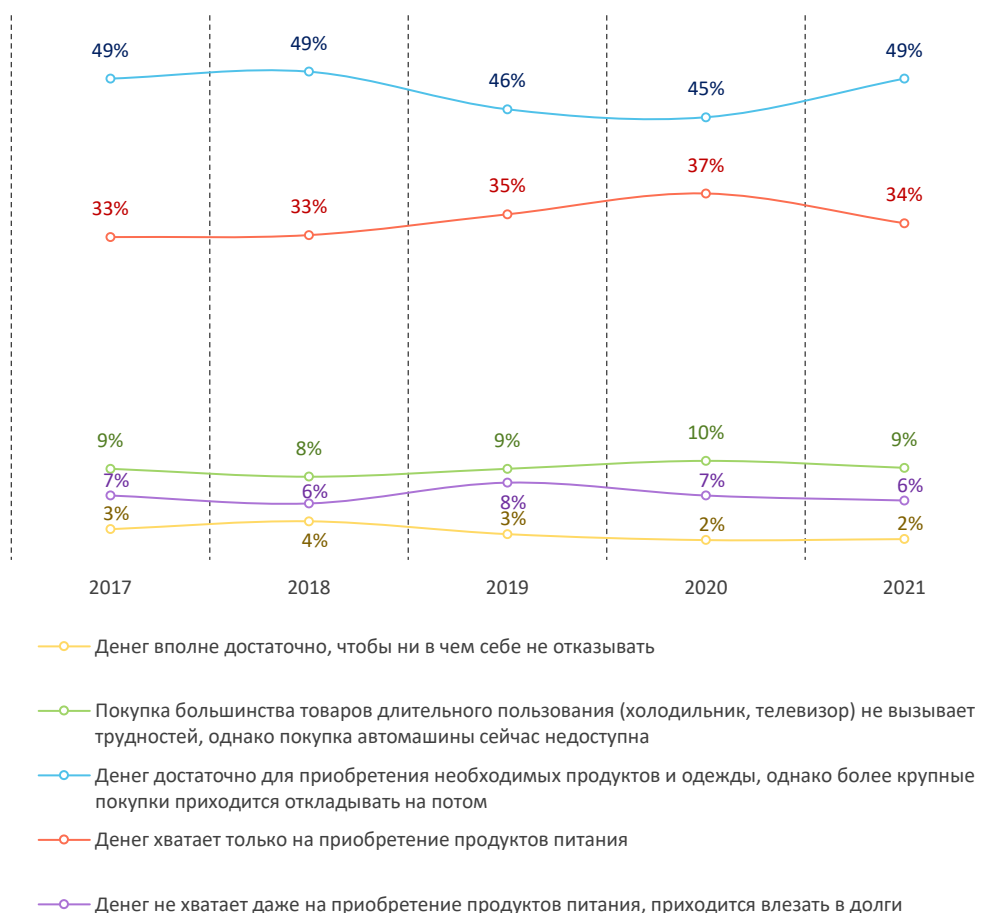

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», % от числа ответивших на вопрос

Полученные данные, отражающие субъективные оценки, свидетельствуют о том, что население Вологодской области стало считать себя более бедным, чем раньше. Постепенное обнищание и страх перед пандемией обеспечили данную тенденцию для 2020 года, несмотря на то, что по объективным показателям доходы и сбережения населения стали падать раньше. Отметим, что доходы населения характеризуют материальное и духовное благополучие людей и их место в обществе (Лаптева и др., 2020).

Таким образом, материалы социологических опросов демонстрируют, что среди регионального сообщества помимо доли людей, кому денег достаточно для приобретения всех необходимых продуктов, преобладает доля тех, кому денег хватает только на приобретение продуктов питания. В связи с этим, обратимся к рассмотрению социально-демографического портрета указанной группы населения.

В 2021 году по сравнению с 2020 годом на 4 п. п. снизилась доля женщин, отмечающих, что денег им хватает только на еду. По сути, в 2021 году этот показатель достиг уровня 2017 года, т. е. 34% (табл. 2).

Кроме того, значительно снизился удельный вес людей, не способных обеспечить себя продуктами питания, среди представителей возрастной группы 30–55 лет (по сравнению с 2020 годом показатель уменьшился на 5 п. п.). Однако, если рассматривать весь период с 2017 по 2021 год, то в числе респондентов этой категории до 40% увеличилась доля жителей старше 55 лет.

Среди тех, кто может обеспечивать себя только питанием, повышается доля людей с высшим образованием. С 2017 по 2021 год этот показатель существенно не изменился и колебался в пределах 24–27%, однако в 2020 году он составил 33%.

В 2020 году также достигла наивысшего пика численность группы людей, которым

Таблица 2. Характеристика покупательных способностей населения в 2017–2021 гг. (денег хватает только на приобретение продуктов питания, % от числа опрошенных)

Категория населения	Динамика среднегодовых данных					Изменение (+/-), 2021 год к	
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2017 году	2020 году
Пол							
Мужской	31,3	30,7	33,6	35,5	33,5	+2	-2
Женский	33,6	34,4	35,9	38,2	34,4	+1	-4
Возраст							
До 30 лет	30,5	28,4	30,7	34,1	31,0	0	-3
30–55 лет	31,1	29,1	31,0	34,8	30,2	-1	-5
Старше 55 лет	35,7	39,6	41,6	41,0	39,7	+4	-1
Образование							
Среднее и неполное среднее	40,0	41,1	40,0	40,1	40,4	0	0
Среднее специальное	32,7	32,2	34,8	37,4	34,0	+1	-3
Высшее и неполное высшее	24,2	24,5	29,6	33,1	27,0	+3	-6
Доходная группа							
20% наименее обеспеченных	47,8	50,6	48,4	53,0	48,2	0	-5
60% среднеобеспеченных	34,4	33,1	38,6	40,5	37,6	+3	-3
20% наиболее обеспеченных	14,0	14,3	15,1	14,5	12,5	-2	-2
Территория							
Область	32,6	32,8	34,9	37,0	34,0	+1	-3

Источник: мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН.

не хватает денег на еду, со средним специальным образованием. Их удельный вес составил 37%. На протяжении всего периода их доля практически не изменилась, как и доля людей со средним и неполным средним образованием.

Жители области с более низким уровнем образования стабильно имели низкие показатели уровня жизни, в то время как люди с высшим образованием в 2020 году понесли потери на фоне общего спада экономики.

Среди доходных групп самая заметная динамика наблюдалась у 20% наименее обеспеченных. В 2021 году их доля резко сократилась на 5 п. п. по сравнению с 2020 годом (с 53 до 48%), в то время как доля среднеобеспеченных в тот же промежуток времени колебалась в пределах 38–41%.

В целом за пятилетний период оценки материального положения общества снизились: с 2017 по 2021 год, доля тех, кто положительно оценивает свое материальное положение, уменьшилась на 3 п. п. (с 60 до 57%; табл. 3). При этом негативная динамика прослеживается в группе лиц до 30 лет (на 5 п. п.;

с 62 до 57%) и среди респондентов, имеющих высшее и неполное высшее образование (на 7 п. п.; с 68 до 61%). Заметно улучшились показатели наименее обеспеченных категорий населения. Однако респонденты со средним уровнем достатка оценили свое материальное положение несколько хуже (на 7 п. п.; с 63 до 56%). В целом на протяжении всего периода выявлена значимая зависимость оценок материального положения от уровня образования респондентов: население с более высоким уровнем образования выше оценивает свое материальное благополучие.

По результатам опроса относительно уровня материального положения в 2021 году по сравнению с 2020 годом выявлен значительный рост показателя среди наименее ресурсных групп населения (на 8 п. п., с 33 до 41%), что, в том числе, связано с мерами поддержки для нуждающихся категорий. Как показал проведенный анализ, это коснулось семей, имеющих детей до 18 лет. К примеру, были введены такие меры поддержки как льготная ипотека для покупки квартир и домов¹, материнский капитал на первого

¹ Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2020 г. № 566.

Таблица 3. Оценки материального положения населения Вологодской области в 2017–2021 гг., % от числа опрошенных

Категория населения	Динамика среднегодовых данных					Изменение (+/-), 2021 год к	
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2017 году	2020 году
Пол							
Мужской	59,7	60,3	60,0	54,4	56,0	-4	+2
Женский	60,9	60,6	59,8	56,3	57,9	-3	+2
Возраст							
До 30 лет	62,0	64,3	61,8	57,7	57,0	-5	-1
30–55 лет	60,1	60,5	61,0	55,7	57,7	-3	+2
Старше 55 лет	59,9	58,6	57,7	54,3	56,2	-4	+2
Образование							
Среднее и н/среднее	51,4	51,6	52,3	51,0	52,5	+1	+2
Среднее специальное	62,5	64,4	64,6	56,7	58,2	-4	+2
Высшее и н/высшее	67,6	64,6	61,9	58,9	60,5	-7	+2
Доходная группа							
20% наименее обеспеченных	33,1	36,8	35,3	32,3	40,6	+8	+8
60% среднеобеспеченных	62,6	62,4	62,1	57,0	56,1	-7	-1
20% наиболее обеспеченных	80,0	78,3	80,3	75,9	77,1	-3	+1
Территория							
Область	60,4	60,5	59,9	55,4	57,0	-3	+2

Источник: мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН.

ребенка², освобождение предпенсионеров от имущественных налогов³.

Данные по региону коррелируют с общероссийскими показателями. Как свидетельствуют данные в целом по стране, более половины россиян (59%) оценивают материальное положение своей семьи как среднее, каждый четвертый (25%) – как плохое, и только 15% считают его хорошим.

По информации Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) индекс оценки семейного материального положения составляет 49 п.⁴ За последний год максимальное значение индекс имел в октябре 2020 года (51 п.), после чего до июля 2021 года его колебания ежемесячно составляли 1–2 п., пока в августе 2021 года он не снизился до минимального за год значения в 44 п., сохранившегося также в сентябре.

Не менее важными являются показатели, характеризующие психологическое воспри-

ятие респондентами действительности. Их использование способствует развитию экономической и психологической наук. В связи с этим следует учитывать как концепцию «экономического человека» в рамках теории рационального выбора (Сергеев, 2006), так и недостаток эмпирических данных во многих работах психологов (Остапенко, 2013).

Одним из таких показателей выступает самоидентификация. Самой многочисленной группой в результате опроса по самоидентификации стали респонденты, позиционирующие себя как люди со средним достатком. С 2017 по 2021 год их количество существенно не изменилось. На протяжении всего периода их удельный вес составлял 39–43% (рис. 3).

Вторая по численности группа населения региона по самооценкам – бедные. На протяжении всего периода их доля равнялась 36–38%. Примерно такая же динамика на-

² Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 35-ФЗ.

³ Основание: пп. 9 п. 5, п. 6.1 ст. 391, пп. 10.1 п. 1, пп. 2, 3 ст. 407 НК РФ.

⁴ Экономическое положение страны: мониторинг / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskoe-polozhenie-strany-monitoring>

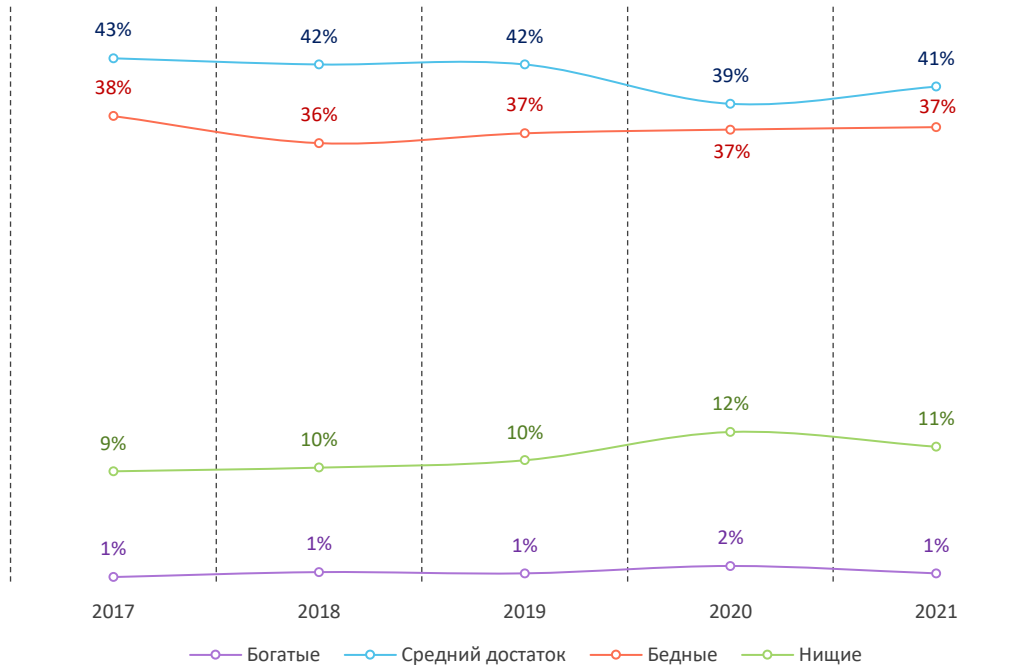

Рис. 3. Самоидентификация населения Вологодской области в 2017–2021 гг., % от числа опрошенных

блюдается среди нищих, доля которых сохраняется в пределах 9–12% и к концу 2021 года составила 11 п. п.

Богатые в общей структуре населения занимают стабильно незначительную долю, что говорит о высоком пороге вхождения в данную категорию.

Таким образом, 2020 год стал пиком повышения удельного веса тех, кто позиционирует себя как нищих и бедных, за счет сокращения доли тех, кто считал себя людьми со средним достатком.

Как было отмечено выше, важнейшим показателем субъективного благополучия выступают не только оценки материального положения, но и уровень одобрения власти в регионе.

За пятилетний период общественные оценки деятельности Губернатора Вологодской области несколько снизились: доля одобряющих уменьшилась на 3 п. п. (с 40 до 37%; табл. 4). При этом наиболее негативная динамика выявлена среди малообеспеченных групп населения, а также среди лиц со средним специальным образованием (на 5–6 п. п.).

В результате опроса в 2021 году по сравнению с 2020 годом значительных изменений не зафиксировано: доля положительных суждений сохранилась на уровне 35–37%,

в то же время наблюдается рост доли респондентов, одобряющих деятельность губернатора, среди лиц в возрасте 30–55 лет, а также среди наименее обеспеченных слоев населения.

Таким образом, пандемия не оказала существенного влияния на общественные оценки деятельности региональной власти. Это связано и с тем, что ответственность за неудачные шаги по борьбе с коронавирусом население во многом возлагает на федеральные власти и Министерство здравоохранения (Жаде, 2021).

В целом следует резюмировать, что позитивная динамика выше в высокоресурсных категориях населения: так, в 2021 году по сравнению с 2020 годом в условиях пандемии доля лиц, одобряющих деятельность губернатора области, увеличилась среди респондентов с высшим уровнем образования (на 4 п. п.; с 37 до 41%). Кроме того, поддержка повысилась среди населения в возрасте от 30 до 55 лет (на 4 п. п.; с 31 до 35%).

С 2017 по 2021 год удельный вес людей, считающих свое настроение прекрасным и нормальным, сократился на 4 п. п. В этот же период количество тех, кто испытывает преимущественно негативные эмоции, выросло на 3 п. п. (рис. 4).

Таблица 4. Уровень одобрения Губернатора Вологодской области в 2017–2021 гг., % от числа опрошенных

Категория населения	Динамика среднегодовых данных					Изменение (+/-), 2021 год к	
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2017 году	2020 году
Пол							
Мужской	36,5	37,2	32,4	32,2	34,2	-2	+2
Женский	42,4	39,4	38,3	37,1	38,6	-4	+2
Возраст							
До 30 лет	38,4	37,2	35,9	34,7	35,8	-3	+1
30–55 лет	38,3	36,5	32,1	31,4	35,0	-3	+4
Старше 55 лет	42,5	41,5	39,9	39,5	39,1	-3	-1
Образование							
Среднее и н/среднее	34,8	32,0	29,9	32,5	31,9	-3	-1
Среднее специальное	42,0	42,2	35,9	35,2	37,2	-5	+2
Высшее и н/высшее	42,6	40,1	41,5	37,1	40,9	-2	+4
Доходная группа							
20% наименее обеспеченных	28,6	21,8	22,8	18,9	22,9	-6	+4
60% среднеобеспеченных	41,9	42,2	38,6	37,2	38,0	-4	+1
20% наиболее обеспеченных	50,8	49,1	46,6	47,1	48,3	-3	+1
Территория							
Область	39,8	38,4	35,7	35,0	36,7	-3	+2

Источник: мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН.

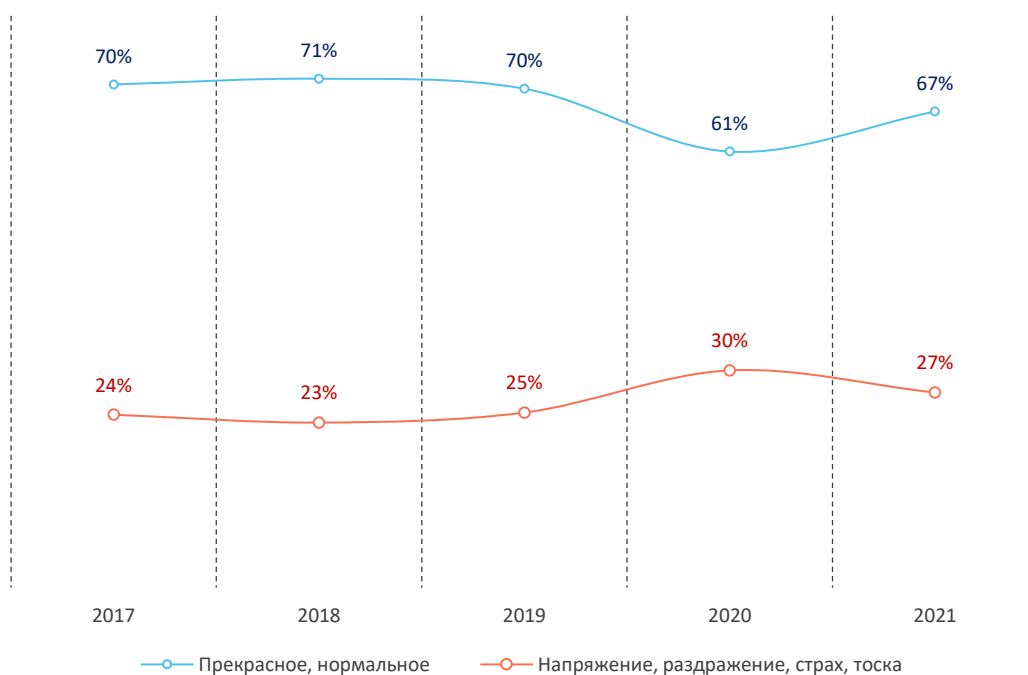

Рис. 4. Настроение жителей Вологодской области в 2017–2021 гг., % от числа опрошенных

Несмотря на резкий рост в 2020 году числа респондентов, которые ответили, что испытывают напряжение, раздражение, страх, тоску (больше на 6 п. п. в сравнении с 2019 годом), и снижение количества тех, кто характеризует свое настроение как «нормальное» или «прекрасное» (меньше на 9 п. п. в сравнении с 2019 годом), тенденция роста и спада вышеперечисленных показателей началась еще в 2019 году.

К 2021 году на 5 п. п. по сравнению с 2020 годом увеличилось число людей, считающих свое состояние нормальным, и на 3 п. п. уменьшилась доля оценивающих его негативно, что постепенно стабилизирует картину психологического состояния населения в общей динамике.

Таким образом, психологическое состояние регионального сообщества заметно ухудшилось. В начале пандемии люди стали чаще испытывать страх, напряжение, раздражение, тоску и увязывать свое несчастье с уровнем материального достатка. Однако в дальнейшем, как показывают данные, ситуация стабилизируется.

Заключение

Подводя итоги работы, следует констатировать, что, несмотря на катастрофические последствия коронакризиса для мировой экономики, на уровень благосостояния населения Вологодской области пандемия оказала неоднозначное влияние. С одной стороны, реальные доходы и сбережения населения существенно не сократились, с другой – люди стали ощущать себя более бедными и чаще испытывать тревогу.

Особенно показательна разница между сокращением реальных денежных доходов

населения и восприятием людьми своего материального достатка. Население пусть и не своевременно, но закономерно реагирует, т. к. существует прямая связь между неравенством в обществе и уровнем дохода населения (Костылева, 2011).

Таким образом, пандемия коронавируса ключевым образом повлияла на:

- оценку населением своих денежных доходов: доля респондентов, которые говорят, что денег им хватает только на еду, достигла 37%;
- оценку материального положения общества: доля тех, кто положительно оценивает свое материальное положение в 2020 году сократилась на 5 п. п. по сравнению с базовым 2017 годом, составив 55%;
- самоидентификацию населения Вологодской области: в 2020 году сократился удельный вес респондентов, считающих себя людьми среднего достатка, и выросла доля жителей, по самооценкам относящихся к нищим и бедным;
- настроение жителей Вологодской области: в 2020 году по сравнению с базовым 2017 годом на 6 п. п. выросло число респондентов, испытывающих напряжение, раздражение, страх и тоску.

Данные социологических опросов далеко не всегда коррелируют с объективными показателями уровня жизни. Но при учете статистики, имея в виду общественное мнение, мы обращаем внимание на те же проблемы под другим углом.

По многим показателям к 2021 году ситуация начала стабилизироваться. Следовательно, уже можно говорить о том, что коронакризис во многом остался локализован в 2020 году.

ЛИТЕРАТУРА

- Антипина О. (2012). Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. № 2. С. 94–107.
- Белехова Г.В., Россошанский А.И. (2015). Уровень жизни в оценках населения // Проблемы развития территории. Т. 79. № 5. С. 77–96.
- Болдин С.Ю. (2014). Самоидентификация как опыт // Проблемы современной науки и образования. Т. 23. № 5.
- Васильева О.В. (2021). Измерение качества жизни населения: субъективный и объективный подходы // Векторы благополучия: экономика и социум. Т. 43. № 4. С. 65–80.
- Гоффе Н.В., Монусова Г.А. (2020). Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах. Москва: ИМЭМО РАН. 166 с.

- Жаде З.А. (2021). Власть и общество перед вызовом пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 2. С. 32–37.
- Ильин В.А., Шабунова А.А., Россошанский А.И., Белехова Г.В. (2015). Уровень жизни населения: опыт региональных исследований. Вологда: ИСЭРТ РАН. 64 с.
- Костылева Л.В. (2011). Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. Вологда: ИСЭРТ РАН. 223 с.
- Лаптева Е.В., Огородникова Е.П., Портнова Л.В. (2020). Оценка факторов, влияющих на денежные доходы населения // Век качества. № 2. С. 110–124.
- Орлова Д.Г. (2015). Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник ПГГПУ. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. № 1. С. 28–36.
- Остапенко Р.И. (2013). О корректности применения количественных методов в психолого-педагогических исследованиях // Перспективы науки и образования. № 3. С. 63–67.
- Рыжановская Л.Ю. (2007). Сбережения и инвестиции: денежный аспект // Финансы и кредит. Т. 268. № 28. С. 39–48.
- Сергеев А.Л. (2006). «Экономический человек» и «экономический агент в теории рационального выбора» // Финансы и кредит. Т. 214. № 10. С. 51–57.
- Смолева Е.О., Морев М.В. (2016). Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога / под науч. рук. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН. 164 с.
- Тюрина Ю.Г. (2012). К вопросу о структуре и динамике доходов в системе оценки уровня жизни населения // Вестник ОГУ. Т. 149. № 13. С. 383–387.
- Чинакова Н.В. (2016). Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. Т. 16. № 1. С. 101–115.
- Шабунова А.А., Россошанский А.И. (2018). Оценка субъективного качества жизни представителями старшего поколения // Проблемы развития территории. Т. 95. № 3. С. 7–19.
- Dolan P., Peasgood T., White M. (2008). Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being. *Journal of Economic Psychology*, 1 (29), 94–122.
- Easterlin R.A. (1995). Will raising the incomes of all increase the happiness of all. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 1 (27), 35–47.
- Stutzer A., Frey B.S. (2012). Recent development in the economics of happiness. *A Selective Overview*. IZA DP No. 7078.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никита Геннадьевич Захаров – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru)

Екатерина Михайловна Шадрина – старший лаборант, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: schadrina3k@yandex.ru)

Zakharov N.G., Shadrina E.M.

SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE VOLOGDA OBLAST POPULATION UNDER COVID-19 PANDEMIC CONDITIONS

The coronavirus pandemic has had a tremendous impact on the processes in the global economy. Disruption of logistics supply chains, bankruptcy of small and medium-sized businesses, and job cuts are among the most obvious diagnoses of the coronavirus crisis. However, against the background of global processes, there are regional specifics of problems caused by the pandemic, which is reflected, among other things, in the subjective well-being of the regional community. The paper is devoted to the analysis of the peculiarities of the subjective well-being of the population. The sample includes 1,500 people surveyed in 8 districts of the Vologda Oblast and two major cities – Vologda and Cherepovets. The study presents a brief review of the literature devoted to the problem of subjective well-being. Such issues as the economic theory of happiness, happiness index and terminal values are touched upon. Self-assessment of monetary income, self-identification, the mood of the population, the material status of society, and the level of approval of the region's governor's performance were analyzed as subjective indicators. In the work were used economic and sociological methods. The study is based on the materials of official statistics and the monitoring results of RAS Vologda Research Center. The peculiarities of subjective well-being of the Vologda Oblast population under the COVID-19 pandemic conditions were revealed.

Subjective well-being, subjective indicators of living standards, monetary income, self-identification, economics of happiness.

REFERENCES

- Antipina O. (2012). Economics of happiness as an academic research discipline. *Voprosy ekonomiki*, 94–107 (in Russian).
- Belekhova G.V., Rossoshanskii A.I. (2015). Standard of living as assessed by the population. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 77–96 (in Russian).
- Boldin S.Yu. (2014). Self-identification as an experience. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya=Modern Problems of Science and Education*, 23(5) (in Russian).
- Chinakova N. V. (2016). Economics of happiness: current research and discussion. *Mir ekonomiki i upravleniya=World of Economics and Management*, 16(1), 101–115 (in Russian).
- Dolan P., Peasgood T., White M. (2008). Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being. *Journal of Economic Psychology*, 1(29), 94–122.
- Easterlin R.A. (1995). Will raising the incomes of all increase the happiness of all. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 1(27), 35–47.
- Goffe N.V., Monusova G.A. (2020). *Vospriyatie sotsial'nykh realii i sub'ektivnoe blagopoluchie v razvitykh stranakh* [Perception of Social Reality and Subjective Well-Being in Developed Countries]. Moscow: IMEMO.
- Ilyin V.A., Shabunova A.A., Rossoshanskii A.I., Belekhova G.V. (2015). *Uroven' zhizni naseleniya: opyt regional'nykh issledovaniy* [Living Standards of the Population: The Experience of Regional Studies]. Vologda: ISERT RAN.
- Kostyleva L.V. (2011). *Neravenstvo naseleniya Rossii: tendentsii, faktory, regulirovanie* [Inequality of Russia's Population: Trends, Factors, and Regulation]. Vologda: ISERT RAN.
- Lapteva E.V., Ogorodnikova E.P., Portnova L.V. (2020). Assessment of factors affecting the monetary income of the Russian population. *Vek kachestva=Age of Quality*, 2, 110–124 (in Russian).
- Orlova D.G. (2015). Psychological and subjective well-being: Definition, structure, researches (review of current publications). *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya №1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki=Bulletin of Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Series 1. Psychological and Pedagogical Sciences*, 1, 28–36 (in Russian).

- Ostapenko R.I. (2013). About the correctness of the application of quantitative methods in the psychological and pedagogical studies. *Perspektivy nauki i obrazovaniya=Perspectives of Science and Education*, 3, 63–67 (in Russian).
- Ryzhanovskaya L.Yu. (2007). Savings and investments: The monetary aspect. *Finansy i kredit=Finance and Credit*, 268(28), 39–48 (in Russian).
- Sergeev A.L. (2006). “Economic Man” and “Economic Agent” in the Rational Choice Theory. *Finansy i kredit=Finance and Credit*, 214(10), 51–57 (in Russian).
- Shabunova A.A., Rossoshanskii A.I. (2018). Assessment of subjective quality of life by the older generation. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory’s Development*, 95(3), 7–19 (in Russian).
- Smoleva E.O., Morev M.V. (2016). Life satisfaction and level of happiness: A sociologist’s view. Vologda: ISERT RAN.
- Stutzer A., Frey B.S. (2012). Recent development in the economics of happiness. *A Selective Overview. IZA DP No. 7078*.
- Tyurina Yu.G. (2012). On the structure and dynamics of income in the system of assessing the population’s standard of living. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta=Vestnik of the Orenburg State University*, 149(13), 383–387 (in Russian).
- Vasileva O.V. (2021). Measuring the quality of life of the population: Subjective and objective approaches. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium=Journal of Wellbeing Technologies*, 43(4), 65–80 (in Russian).
- Zhade Z.A. (2021). Government and society facing the challenge of a pandemic Covid-19. *Gumanitarnye, sotsial’no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki=Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2, 32–37 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikita G. Zakharov – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru)

Ekaterina M. Shadrina – Senior Laboratory Assistant, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: schadrina3k@yandex.ru)